

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Посредственное искусство

Урок второго МХАТ поучителен для всех наших драматических театров. Он с исключительной красочностью доказывает, что страна, давая бесконечно много нашим театрам, отнята у них одно право: право ставить плохие или даже только посредственные спектакли.

Театры наши, и прежде всего театры, претендующие на звание всеобщих, воздушных, не могут и не должны довольствоваться благополучием «середины», успокоенности, посредственностью.

А между тем именно таких упреков заслуживает, как нам кажется, нынешний сезон крупнейшего из драматических театров Ленинграда — Ленинградской госдрамы. По внешнему виду этого сезона проходит достаточно ожесточенно: за полгода — три премьеры на основной сцене театра, четыре — на малой сцене. Целая вереница новых, быстро сменявшихся имен выставляется в репертуаре и художники.

Но стоит всмотреться в эту галерею премьер и становится ясным: на деле (за единичными исключениями) — все это полупроход, сериал, порой просто неудачи.

На главной сцене поставлена «Женитьба Фигаро». Поставлена реж. Дудиним с провинциальным тяжеловесием. Так ставили эту пьесу в провинциальных театрах в довоенные годы. Поставлен «Платон Кречет» (реж. Б. Бушнович), с почти полным заимствованием против десятков постановок этой пьесы в театрах страны. И опять-таки спектакль оказался на уровне заведомо средних «проходных» спектаклей со случайными мизансценами и с посредственными исполнителями.

На малой сцене прошло «Бегство Цетовла» (постановка реж. Рудника) — крикливая мелодрама; именно так и понятая и поставленная театром. Прошла «Беспредельница» (постановка Н. М. Сымокова). Постановка эта, почему-то была осуществлена в духе некоего модернистского театра «настроений». Прошла «Глубокая провинция». Одновременная постановка пьесы Светлова в маленьком с трудом еще охватывающемся отлитым творческим криком. Трагедия оказалась несравненно более близкой к поэтическому стилю этой лирической комедии, чем любовной, рвущейся риторикой и эксцентричным спектаклем академического театра.

Таковы выводы, единодушно сделанные ленинградской критикой и общественностью по каждой из перечисленных премьер. Но достаточно суммировать эти оценки, чтобы стало ясным глубокое большинство отсутствие сезона Госдрамы.

Отсутствие масштабов, отсутствие

На премьерах Ленинградской госдрамы

ясного замысла, отсутствие желания бороться за большой театр, ставка на проходные спектакли, на сериал, на количество — вот что характерно для нынешнего сезона Госдрамы, вот что делает сезон крупнейшего драматического театра тусклым, «профессиональным».

Отсюда и случайность в выдвижении режиссерских имен, и отсутствие единого стиля спектаклей, и пассивность в выборе репертура (ни одна из перечисленных пьес не являлась детским театром, театр брал их из чужих рук).

Сейчас Госдрама показала еще две новые премьеры. На большой сцене прошел «Трус» Крона (в постановке реж. Дудина). На малой сцене поставлен «Кукольный дом» («Нора») Ибсена в постановке Б. А. Бабочкина. Разной ценности и значения, спектакли эти характерны и для слабостей Госдрамы и в то же время для возможностей, тающихся в этом театре. В постановке «Труса» прежде всего бросается в глаза отсутствие каких-либо попыток режиссуры организовать сыграв, декламировать пьесу молодого драматурга. Пьеса эта очень затянута в первой половине. Действие рассыпается на множество маленьких замкнутых сцен. В спектакле Госдрамы эта затянутость становится бедствием. В равномерно тягучих диалогах, в огромных паузах теряется драматическая нитка. Очень крикливо, нарочито, с некоторых даже налетом вульгарности играет актриса Вольф-Израиль проституток. Она беспрерывно ругается по сцене, вставляя забавные и о железнодорожной стажке, и о 1906 г., и о трагедии трусости, которую хотел разрешить автор.

И вместе со всем этим — очень тонко и искренне переданный актером Вильямом «трус» и несомненно уличный, сдержанный, лаконичный образ солдата-большевика, совсем с новой силой показывающий актера Малигина.

Спектакль «Кукольный дом» сценически значительно удачей, чем «Трус». Радует прежде всего самый выбор пьесы. Время стерло с его драматургии мшистую кожу. Неподдельная реалистическая сила, которой обладает лучшее из пьес Ибсена, сейчас еще продолжает действовать.

Среди наследия Ибсена «Кукольный дом» — пьеса о лицемерии собственного семейства — остается одной из наиболее живых. Бабочкин, впервые выступивший как режиссер, стоял в этой постановке перед

двумя опасностями: перед опасностью символистского толкования Ибсена и перед возможностью потонуть «его драму» в болоте мелкой бытовщины. Первой опасности он избегал почти целиком, за исключением только разве совершенно напущенных и меняющих маскаранных пантомим, рвущих строгое единство последнего акта драмы. Избежать «бытовщины» ему не удалось. Спектакль оказался перегруженным мелочными деталями, серьезный и мало выразительными. Подавляющее большинство актеров играют не Ибсена, а некую посредственно-комическую мелодраму, поющую диалогам, настроенческим паузам и пренебрежительной жестокостью.

В этом всевозможном сером ансамбле выделяются (как и в «Трусе») единичные актерские роли. Мы увидели в этом спектакле по-настоящему большого Чернышова. Замечательный комедийный актер претит на этот раз почти трагический образ частного поверенного Крокстона. По оценке ходит затравленный волк, человек, потерявший всякие человеческие связи. Это прекрасное выражение глубокого одиночества человека в капиталистическом обществе. Вторая (и основная) удача спектакля — это Нора в исполнении актрисы Марьяновой. У Карьяковой Нора очень простая и очень человеческая женщина, смешливая и простодушная в первом акте, раскрывающаяся с огромной драматической силой (без всякой истерии, однако, и без надрыва) во втором акте замечательной сцены «Гарфальды», очень спокойная, простая и мудрая в третьем акте, в сцене разлуки. Режиссура отказалась, к сожалению, от несомненно имеющегося у нее права купировать явно устаревшие психологические тирады Ибсена. Нора приходится произносить поэтому много омерзительных, бьющих мимо цели слов. И все же этот образ живой, простой и волевой женщины, женщины, очевидно, более и умной и менее способной, чем все ее окружение, и в то же время ая, полноту и неутоло расстрелявшей свои душевные силы, не может не волновать.

Спектакль «Кукольный дом», — пожалуй, лучший из премьер, показанных Госдрамой. И все же и из них мы считаем себя вправе извлечь все тот же вывод: старший драматический театр Ленинграда обладает огромным и все еще мало раскрытым богатством творческих сил. Но это богатство в значительной мере будет лежать втуне, пока руководство театра не поймет, что Ленинградская госдрама — не захолустный театрчик, а первый драматический театр великого и славного народа.

АДР. ПИОТРОВСКИЙ